

Почётные граждане Пскова

Современным читателям не надо объяснять, кто такие почётные граждане города. Это высокое звание присваивается за большие личные заслуги во славу города. Однако до революции почётное гражданство имело двойкий смысл. В России его первоначально ввели для создания особого сословия, получившего по сравнению с крестьянами, мещанами и купцами некоторые привилегии. Екатерина II в Жалованной грамоте городам 1785 г. образовала среди городских обывателей сословие именитых граждан. Они могли иметь заводы и фабрики, морские и речные суда, загородные дворцы, ездить в каретах парю и четвёркою, освобождались от телесных наказаний...

Однако Александр I указом от 1 января 1809 г. оставил звание именитых граждан только для учёных и художников. Даже самых крупных и заслуженных предпринимателей отнесли с семьями к купцам, обязанным ежегодно выбирать билеты на торговое и промышленное заведение. И если из-за временных трудностей они не сделали это, то зачислялись в сословие мещан или крестьян и подлежали рекрутской повинности, подушному обложению...

Коренную реформу Николай I провёл манифестом от 10 апреля 1832 года, выделив сословие почётных граждан Империи (но не отдельных городов). Подобно дворянам, почётные граждане делились на потомственных и личных. Для приписки к этому сословию не всегда требовались собственные и большие заслуги. Так, звание личных дворян не переходило к потомкам, но их дети по рождению становились потомственными почётными гражданами. Как и дети священнослужителей, окончившие духовную академию или семинарию, а не окончившие причислялись к личным почётным гражданам. Выпускники университетов, получившие учёную степень, могли просить о потомственном почётном гражданстве, а окончившие без сте-

пени – о личном. Купцы, состоявшие в первой гильдии 20 лет, записывались в потомственные почётные граждане, а чиновников начальство могло представить к личному почётному гражданству после получения любого чина.

Дополнительные правила о наградах, утверждённые Александром III 9 июля 1892 г., установили более простой общий порядок. Звание личного почётного гражданина давалось за полезную деятельность на разных поприщах в течение 10 лет, а для получения потомственного почётного гражданства требовалось, чтобы личный почётный гражданин продолжал полезную деятельность ещё не менее 10 лет.

Лиц, принадлежавших к этому сословию, было немало. Так, по Первой всеобщей переписи населения Российской империи на 28 января 1897 г. в Псковской губернии насчитали в семьях потомственных и личных почётных граждан 2404 человека (1255 мужчин и 1149 женщин). Многие из них (841 человек) жили в губернском Пскове и ещё 147 человек – в Псковском уезде.

Сословное деление исчезло после революции. Стёрлась память и о сословии почётных граждан. Их потомки, что-то слышавшие об этом, в большинстве уверены, что они происходят от очень прославленного человека, которому благодарные земляки решением городской думы присвоили звание почётного гражданина города (в современном значении этого звания). Такое «понимание» нередко проникает и в исторические исследования. В солидных изданиях печатается, что Леонид Алексеевич Творогов *«родился в семье потомственного почётного гражданина Санкт-Петербурга»*, а отец довоенного местного журналиста и поэта Леонида Ратновского *«имел звание потомственного почётного гражданина Пскова»*.

Вместе с тем по примеру западных стран в России постепенно сложилась традиция отмечать выдающиеся заслуги отдель-

ных лиц перед городом званием почётного гражданина этого города. Инициатива при этом исходила от городской думы. Общероссийского закона или местных положений о порядке присвоения такого звания не было. И всё-таки, поскольку чины, звания, титулы и прочие награды в Империи могли состояться только с «Высочайшего соизволения», то города и в этих случаях обращались за разрешением в столицу. Первые случаи присвоения звания почётного гражданина города в России относятся к 60-м г. XIX в. и не стали массовым явлением. Пока удалось выявить лишь десять почётных граждан до революционного Пскова: губернаторы К. И. Пален, Б. П. Обухов, М. С. Каханов, Б. А. Васильчиков, А. В. Адлерберг, Н. Н. Медем, купец П. М. Стехновский, краевед И. И. Василёв, член Госсовета С. М. Неклюдов, городской голова А. А. Агапов.

Граф Константин Иванович фон-дер Пален

Будущий псковский губернатор происходил из древнего рода прибалтийских дворян. В 1679 году король Швеции пожаловал пяти братьям фон Пален баронский титул. Один из них, шведский полковник Богуслав Пален, в 1710 г. подписал акт о сдаче Ревеля Петру I.

Как и другие прибалтийские дворяне, бароны Палены перешли на службу России. Наибольшую известность получил Пётр-Людвиг (Пётр Алексеевич) Пален (1745-1826 гг.). Свою военную карьеру он сделал в конной гвардии при Екатерине II, был назначен его правителем Рижского наместничества, в 1795 г. принял в российское подданство Курляндское герцогство с Земгалией и Пилтенский округ, был назначен генерал-губернатором новой, Курляндской губернии, но вскоре попал в немилость.

Павел I приблизил Петра Палена к себе, назначил начальником остзейских губерний, столичным военным губернатором, великим канцлером Мальтийского ордена, главным директором почт, членом коллегии иностранных дел, пожаловал чин генерала от кавалерии и в 1799 г. – титул графа Российской империи. Несмотря на все царские

милости, граф Пален видел пагубность политики Павла I, недовольство ею всех сословий и стал одним из организаторов заговора против императора.

Любопытно, что в официальной историографии эта роль графа Палена отражена деликатно: по словарю Брокгауза и Ефрона, он «*присутствовал при кончине Павла I*». Оказывается, и через сто лет было не принято говорить о его убийстве. Тот же словарь по существу объяснил причины, ускорившие ход событий: «*В последнее время жизни Павла недоверчивость и подозрительность его достигли особенно сильной степени, обращаясь даже на членов его собственной семьи. В феврале 1801 года он выгнал из Германии племянника Марии Фёдоровны, 13-летнего принца вюртембергского Евгения, и по приезде его обнаружил к нему необыкновенное расположение, высказывал намерение усыновить его и даже намекал на возможность для него занять русский престол, с устраниением от последнего Александра Павловича*». И всё-таки словарь оканчивает биографию императора так: «*Но в ночь с 11 на 12 марта 1801 года Павел скоропостижно скончался в выстроенном им Михайловском дворце*».

Хотя заговор удался, никакой личной выгоды граф Пален не получил, да, вероятно, и не ожидал. Новый император не мог держать в своём окружении участника заговора и через три месяца уволил 56-летнего Палена со всех постов и отправил в курляндское имение графа. Он скончался в Митаве (Елгаве) через четверть века.

Впрочем, на карьеру детей Петра Алексеевича его вторая опала не повлияла. Старший сын Павел (1775-1834 гг.) тоже стал генералом от кавалерии, а также генерал-адъютантом. Пётр Петрович (1778-1864 гг.) с 1806 г. участвовал во всех военных кампаниях России, командовал кавалерийским корпусом в походе на Францию, с 1847 г. был генерал-инспектором кавалерии. Фёдор Петрович (1780-1863 гг.) стал дипломатом, посланником в США, Бразилии, Баварии, затем членом Госсовета. Лишь младший сын Иоганн-Петер (Иван Петрович, 1784-1856 гг.) не достиг служебных высот, ушёл в отстав-

ку штабс-капитаном. От брака с Софьей Карловной фон Медем (1799-1872 гг.) у них в Митаве 1 декабря 1830 г. (по другим данным, в 1833 г.) родился сын Константин, с биографией которого нам предстоит познакомиться.

Константин Иванович в 1853 г. окончил юридический факультет столичного университета со степенью кандидата прав; 17 апреля 1854 г. с чином коллежского секретаря был принят канцелярским чиновником в департамент народного просвещения; 8 марта 1855 г. перешёл в канцелярию Госсовета на сверхштатную должность младшего помощника экспедитора (экспедитором тогда именовали начальника отделения в некоторых канцеляриях).

Шла Крымская война, и 24 июня 1855 г. его включили в севастопольскую Комиссию для возможного облегчения страданий раненых, созданную императрицу Марией Александровной, женою Александра II. Это были последние, самые тяжёлые месяцы обороны Севастополя. Из восьми членов комиссии в живых остались только трое. После сдачи крепости Пален вошёл в симферопольскую Комиссию по сбору приношений в пользу раненых и семей убитых. В Крыму он заразился тифом и долго болел. За работу в Севастополе он получил чин титулярного советника, орден св. Анны 3-й степени и серебряную медаль за защиту Севастополя, за труды в Симферополе – орден св. Владимира 4-й степени.

30 апреля 1857 г. Константин Иванович женился на фрейлине Высочайшего двора Елене Карловне (Елене-Шарлотте-Луизе). Супруги были лютеранами. Её отец, Карл Фёдорович Толь (1777-1842 гг.), прославился во многих войнах, начиная со швейцарского похода Суворова; в Отечественную войну был генерал-квартирмейстером главной армии; как начальник штаба армии Дибича-Забалканского в турецкую кампанию 1829 г. удостоился графского титула, ордена св. Георгия 2-й степени и назначения членом Госсовета; последние девять лет жизни служил главноуправляющим путями сообщения и публичными зданиями. Сразу после свадьбы граф Пален, всё ещё занимавший прежнюю сверхштатную (т. е. бесплатную) долж-

ность, ушёл в годичный отпуск, во время которого получил чин коллежского асессора.

В 1860 г. последовал очередной чин надворного советника и 8 мая перевод на должность экспедитора. Только с Нового года его включили в штат канцелярии Госсовета. Взлёт карьеры графа Палена состоялся 22 июля 1861 г., когда его перевели в МВД и назначили вице-директором департамента полиции. За время службы в департаменте он получал «монаршее благоволение» за участие во многих министерских комиссиях, особую благодарность министра П. А. Валуева за деятельное участие в спасении дел и бумаг во время пожара в здании МВД; досрочно, в декабре 1861 года, стал коллежским и в апреле 1863 г. – статским советником.

Высочайшим указом от 19 февраля 1864 г. псковский губернатор В. Н. Муравьёв получил чин тайного советника и назначение в Сенат. Через два дня на его место перевели графа Палена. Об этих переменах «Псковские губернские ведомости» сообщили только через месяц, 20 марта, а в управление губернией граф вступил 2 апреля. На время губернаторства сверх жалования ему назначили дополнительное содержание по две тысячи рублей в год.

Почти сразу новому губернатору пришлось заняться организацией земства в Псковской губернии. Положение о земских учреждениях было принято указом Александра II от 1 января 1864 г. «Псковские губернские ведомости» опубликовали Положение 24 января. Через четыре месяца, 25 мая, император утвердил подготовленные Госсоветом Правила о порядке приведения в действие этого Положения. Они предписывали «приступить ныне же к введению» земских учреждений в 33 губерниях. В их число вошла и Псковская губерния.

«Правила» и соответствующие указания МВД направило губернатору 12 июня. На него возлагалось руководство всей работой, создание под его председательством Временного губернского комитета по введению в действие Положения о земских учреждениях. Первое заседание Временного комитета состоялось уже 25 июня. Его постанов-

ление появилось в приложении к «Псковским губернским ведомостям» на следующий день. Оно поручало губернатору распорядиться об открытии в уездах аналогичных временных комиссий. Такие указания губернатор направил всем восьми уездным председателям дворянства 26 июня.

Временный губернский комитет провёл ещё несколько заседаний, рассматривая полученные из уездов списки избирателей, уточняя предлагаемые уездами сроки проведения выборов по каждой из четырёх групп избирателей и сроки созыва первых уездных земских собраний, отвечая на запросы по спорным проблемам. Вызвавший разногласия вопрос о праве женщин на участие в выборах губернатор по решению комитета направил в министерство. В ответе из МВД предлагалось предоставлять право голоса только крупным землевладелицам..

Такая энергичная и чёткая деятельность получила высокую оценку в письме министра П. А. Валуева от 19 декабря 1864 г., т.е. ещё до завершения работ: *«Имея в виду, что с самого учреждения во вверенной Вашему Сиятельству губернии временных уездных комиссий и губернского комитета для приведения в действие Положения о земских учреждениях Вы, Милостивый Государь, изволили принимать самое деятельное участие в занятиях по сему предмету, и отнеся своевременность и успех исполненных комиссиями и комитетом работ к отличной Вашей распорядительности, я долгом считаю выразить Вашему Сиятельству искреннюю мою признательность».*

Следующее письмо министр направил губернатору 10 февраля 1865 г.: *«...к приведению в исполнение постановления Псковского Временного губернского комитета относительно срока открытия уездных земских собраний с моей стороны препятствий не встречается».* На этих собраниях были избраны 42 губернских гласных, и 15 июня 12-дневные заседания первой сессии Губернского земского собрания открылись речью губернатора. Она была не только торжественной, но и деловой, затрагивала вопросы о взаимоотношениях губернатора с местным самоуправлением, о платности рабо-

ты гласных (депутатов), остающиеся актуальными до наших дней:

«Милостивые государи!

Согласно закону приступаю к открытию первого Губернского земского собрания Псковской губернии и не скрою перед Вами, что я обязанность эту исполняю с особым удовольствием, видя в настоящем собрании осуществление тех начал, которые предоставляют Псковскому земству заведование местными своими интересами. Нельзя сомневаться, что земские учреждения принесут стране действительную пользу, тем более, что вышедший из выборов состав их даёт полное право ожидать успеха в этом деле.

Исполняя приятную для меня обязанность открыть первое Губернское земское собрание Псковской губернии, я при этом долгом считаю высказать представителям земства, каким взглядом я полагаю руководствоваться при наших взаимных отношениях. Я полагаю, что все вопросы, относящиеся исключительно до местного внутреннего хозяйства, касаются губернской администрации только настолько, насколько земство требует её содействия. Но в числе предметов, предоставленных земству, есть вопросы, которые связаны с государственным значением и, хотя я убеждён, что псковское земство никогда не упустит из вида, что Псковская губерния есть часть нашего отечества, и следовательно, всегда будет согласовывать свои интересы с общими, однако же я позволю себе в случае надобности и в пределах предоставленного мне права высказывать по этим вопросам своё мнение.

Руководствуясь сказанным, я долгом считаю выразить Губернскому собранию мой взгляд по одному вопросу, который, по моему мнению, имеет государственное значение, а именно относительно назначения точных денег гласным. Не говоря о том, обременителен или нет для земства сбор нескольких тысяч рублей, необходимых для покрытия этого расхода, не говоря также о компетентности земского собрания назначать всем своим членам содержание, как о вопросах, не до меня относящихся, я только долгом считаю обратить Ваше внимание на смысл того закона, который ясно говорит,

что гласным содержания не полагается. Различие между содержанием и суточными деньгами для меня невыносимо. Поэтому я не вижу никакой проблемы в этом законе, а напротив нахожу в нём глубокую предусмотрительность законодателя, который не желает, чтобы звание гласного искали в видах каких-либо материальных интересов, но чтобы в земское собрание являлись только такие люди, которые имели бы в виду исключительно интересы общины и действовали бы самостоятельно, не подчиняясь никакому постороннему влиянию. В этих соображениях и вынеся из истории других государств то искреннее убеждение, что суточные деньги гласным имели всегда и везде вредное влияние, я позволил себе сообщить моё мнение об этом предмете на обсуждение тех уездных собраний, которые предполагали производить гласным суточное содержание.

В заключение позвольте мне надеяться, что, стремясь к одной цели, т. е. к общей пользе, и руководствуясь тою мыслью, что при верном понимании интересы управляемых и интересы Правительства совпадают, мы взаимно встретим друг в друге то содействие и согласие, которые необходимы для успеха общего дела.»

Несмотря на яркую, убедительную речь губернатора, пять уездных земств из восьми отказались отменить решения о назначении суточных своим гласным. Тогда граф обжаловал их в высшие инстанции. Постановлением Госсовета, утвержденным императором и опубликованным для всеобщего сведения указом Сената от 14 июня 1866 г., было запрещено включать в сметы расходы в пользу земских гласных.

Ещё одну жалобу в Правительствующий Сенат губернатор подал на Псковское уездное земство, исключившее из сметы расходы на распространение оспопрививания. Указом от 8 апреля 1866 г. Сенат согласился с губернатором, считая эти расходы обязательными для земства.

Губернские гласные во время этой сессии 22 июня решили просить о выделении в «Псковских губернских ведомостях» особого земского отдела. Михаил Александрович Назимов, избранный 18 июня первым председателем Губернской земской управы, на-

правил это ходатайство губернатору. Поскольку программа газеты утверждалась в МВД, губернатор переадресовал просьбу туда. Министерство ответило, что нечего всё печатать. 15 ноября 1865 г., сообщая земской управе об отказе открыть в газете особый отдел, граф Пален смягчил его, обещая печатать отдельные статьи о работе земства. И выполнял это обещание.

Так при содействии графа Палена псковское земство делало свои первые шаги.

На заседании Псковского губернского статистического комитета под председательством губернатора 18 июля 1864 г. обсуждали вопрос, как собрать сведения о населении всей губернии. До этого 19 декабря 1862 г. в Пскове и ровно через год в уездных городах уже проводили однодневную перепись. Теперь губернатор поддержал предложение провести 4 ноября перепись и сельского населения. Это было редкостью для других губерний Империи и после ревизских сказок не практиковалось в целом по России.

С интересной инициативой выступили некоторые псковские купцы, предложившие не вести торговлю в воскресенье, чтобы их работники отдыхали раз в неделю и могли посещать церковь. Сначала многие торговцы возражали, боясь уменьшения оборотов и доказывая, что от безделья усилится пьянство. Но идею поддержал в проповедях протоиерей Петропавловского собора Иоанн Березский, а затем и новый губернатор. По его представлению МВД утвердило приговор купеческого общества, и с 23 мая 1865 г. магазины в Пскове по воскресным дням не открывались. Примеру псковичей вскоре последовали Киев, Одесса, Харьков, Курск... Через 25 лет псковские купцы решили отметить юбилей этого события молебном в Троицком соборе, сбором средств на переливку большого соборного колокола и послать благодарственный адрес графу Палену за содействие законному осуществлению нововведения.

К. И. Пален заботился и о благоустройстве Пскова. Почти четыре десятилетия местные чиновники ходили на службу в Присутственные места через пыльный пустырь, тянувшийся между крыльями этого здания. Здесь располагались канцелярия губернатора, Казённая палата, казначейство и другие

учреждения. Новый губернатор распорядился устроить здесь сквер с деревьями и кустами, отделив его от остальной части Торговой площади скромной оградой.

Позднее губернатор поддержал инициативу псковичей, решивших провести сбор денег на устройство булыжных тротуаров в самых оживлённых местах города. Семейство графа внесло наибольшую сумму. Отчёт о собранных средствах и произведённых работах «Псковские губернские ведомости» напечатали 28 апреля 1866 г.

Такую энергичную деятельность нового губернатора быстро оценили как в столице, так и в Пскове. 1 января 1865 г. Александр II досрочно произвёл графа в действительные статские советники. А «Псковские губернские ведомости» 14 марта того же года сообщили: *«Псковское городское общество ходатайствовало о присвоении звания почётного гражданина Начальнику Псковской губернии, Действительному статскому советнику графу фон-дер Палену. Государь Император, по всеподданнейшему докладу Министром Внутренних Дел Его Величеству означенного ходатайства, Всемилостивейше на оное соизволил»*. Константин Иванович Пален стал первым Почётным гражданином Пскова.

Столь же настойчиво он взялся за полное переустройство пожарной части города. Граф быстро убедился, что приобретённый в начале века и в 20-е годы инвентарь Псковского пожарного депо давно обветшал, а лошади стары и слабосильны. Случившийся на окраине Запсковья пожар показал бесполезность действий пожарной команды. Затребовав у полицмейстера рапорт о её состоянии, губернатор в тот же день 2 сентября 1864 г. направил министру письмо, доказывая, что *«пожарная часть в Пскове находится в самом расстроенном положении»*, что на замену инвентаря и покупку 30 лошадей требуется 6500 рублей, «которых город, по своим скудным средствам и расстроеному хозяйству, отпустить не может». В ответном письме от 23 сентября сообщалось, что МВД обеспокоено положением дел в Пскове, но от Госсовета не поступило разрешение на отпуск денег из казны.

И в последующие восемь месяцев разрешение не поступило. По совету губернатора городской голова Николай Семёнович Васильев 20 мая 1865 г. собрал купцов и мещан, которые составили общественный приговор, прося 32 тыс. руб. из страхового капитала на постройку здания для пожарной команды, покупку здоровых лошадей и инвентаря. Горожане обязались предоставить место под постройку и приняли на себя дальнейший ремонт пожарного обоза и содержание команды. На следующий день губернатор, *«ввиду исключительной и настоятельной потребности в устройстве пожарной части в Пскове»*, вновь убедительно просил министра *«об оказании этому городу испрашиваемого им пособия, без которого я не могу никак ручаться, в случае пожарного бедствия, за охранение города от совершенного опустошения»*.

На сей раз уже 31 мая министр *«признал возможность отпустить ныне же»* просимые 32 тыс. руб., которые одновременно направил в распоряжение губернатора. 22 июня граф Пален учредил под своим председательством Комитет для обсуждения устройства пожарной части в г. Пскове. Комитет многократно собирался, обсуждая возникавшие проблемы, особенно в связи с составлением проекта и строительством здания, в котором решили поместить и городское полицейское управление. К концу 1866 г. двухэтажное каменное здание было вчерне построено и подведено под крышу... Оно и сейчас стоит возле ТЭЦ (ул. Советская, 23).

Кстати, одно из писем губернатора по делам Комитета в октябре 1865 г. приглашало представителей Общества тверских газопроводов и водопроводов приехать для решения вопроса о возможности устройства в Пскове освещения и водоснабжения. Ответ не обнаружен.

Приехав на губернаторство в Псков, граф Пален убедился, что древние крепостные стены города быстро разрушаются и требуют срочного ремонта. Ему доложили, что ещё в 1837 г. Николай I, побывав в Пскове, обещал выделить средства из казны на их поддержание. Только в мае 1851 г. император утвердил многократно пересоставляв-

шийся проект реставрации стен со сметой в 52715 рублей. Однако подрядчиков на осуществление проекта не нашли.

Тогда по предложению Псковской строительной комиссии Александр II повелел сократить объём работ и разделить их на два этапа. На перестройку южной стены кремля (Персей) выделялось 19257 рублей, а затем предполагалось отремонтировать стены над Великой от Троицкого собора до Покровской башни. Ассигнования пришлось увеличить до 26000 рублей, на которые в 1862-1865 гг. снесли Перси с Троицкими воротами и Смердвей башней и возвели их заново в искажённом виде, назвав башню Довмонтовой.

Когда эти работы подходили к концу, граф Пален устно поручил губернскому архитектору Афанасию Ранvidу составить проект дальнейших работ по исправлению стен вдоль набережной Великой, *«нисколько не изменяя их древнего характера и вида»*. 10 ноября 1865 г. губернатор направил в МВД проект со сметой в 16722 рубля, отметив, что стена по набережной на протяжении 864 погонных саженей (1847 м) очень ветхая и может рухнуть.

Министр в ответе от 20 января 1866 г. посоветовал *«некоторые части крепостных стен совсем разобрать, ограничившись оставлением тех из них, кои будут признаны наиболее важными в археологическом отношении»*. Письмом от 20 февраля губернатор напомнил начальству, что Строительный устав запрещает разрушать остатки древних крепостей, а испрашиваемая сумма не выходит за пределы Высочайшего повеления 1851 г. о выделении 52715 рублей. К тому же стены на набережной удерживают насыпную землю, на которой построены многие казённые и частные здания.

В мае 1866 г. требуемая сумма была ассигнована. И хотя псковский купец I-й гильдии Альберт Монасевич согласился выполнить работы дешевле, за 14800 рублей, губернатор 31 декабря 1866 г. сообщил в МВД, что подрядчики вообще строят казённые здания и сооружения недобросовестно и дешевле вести их хозяйственным способом. С согласия министерства их так и осуществили, но уже в отсутствие графа, в 1869-1872 гг.

Не обошлось без участия губернатора и появление в сентябре 1865 г. Псковского отделения Государственного банка, учреждённого *«в видах оживления торговых и вообще денежных оборотов»*. До этого в Пскове вообще не было кредитных учреждений. Помещение для банка граф предоставил в здании губернских Присутственных мест. Здесь же разместилась и сберегательная касса.

В следующем году губернатор решал вопросы введения в Псковской губернии Судебных уставов, принятых Александром II 20 октября 1864 г. Были упразднены старые судебные учреждения, избраны участковые и почётные мировые судьи, а 31 октября 1866 г. открылся Псковский окружной суд. Помещение для него губернатор отвёл в правом крыле тех же Присутственных мест, и после первого заседания суда граф Пален дал в губернаторском доме торжественный обед.

Губернатор не сторонился и товарищеских встреч с местными чиновниками. 11 января 1866 г. 22 выпускника четырёх отечественных университетов, жившие в Пскове, отметили дружеским ужином предстоявший Татьянин день – очередную годовщину учреждения в России первого (Московского) университета. Присутствовал и граф Пален, не претендовавший на ведущую роль: председательствовал управляющий недавно открытым отделением Госбанка как окончивший университет ещё в 1834 г.

Губернатор вникал и в мелкие вопросы, касавшиеся нужд населения. Не требует комментариев сообщение «Псковских губернских ведомостей» от 18 июня 1865 г.: *«Г-н Начальник Губернии, усматривая, что содержание священнослужителей, отправляющих Богослужение во вновь выстроенном иждивением купца Пашкова храме при Порховском тюремном замке крайне недостаточно, изволил словесно предложить это обстоятельство на обсуждение местного городского общества, которое изъявило желание ассигновать на этот предмет из городских доходов по 120 рублей серебром в год и сумму эту вносить в городскую роспись, начиная с 1866 года»*.

«Псковские губернские ведомости» – один из ценных источников для изучения

жизни Пскова того времени. Других местных газет в губернии не было, а эта официальная губернаторская газета все 28 лет со времени её появления в 1838 г. выходила только один раз в неделю. Граф Пален первым решил выпускать её два раза в неделю, причём большим, намного увеличенным по сравнению с прежним, форматом. Так газета выходила весь 1866 г. К сожалению, он оказался последним годом губернаторства графа. Губернское начальство после него не повторяло этот эксперимент 37 лет, вплоть до марта 1904 г., когда из-за интереса читателей к событиям на фронтах русско-японской войны неофициальную часть газеты временно стали издавать отдельно и два-три раза в неделю.

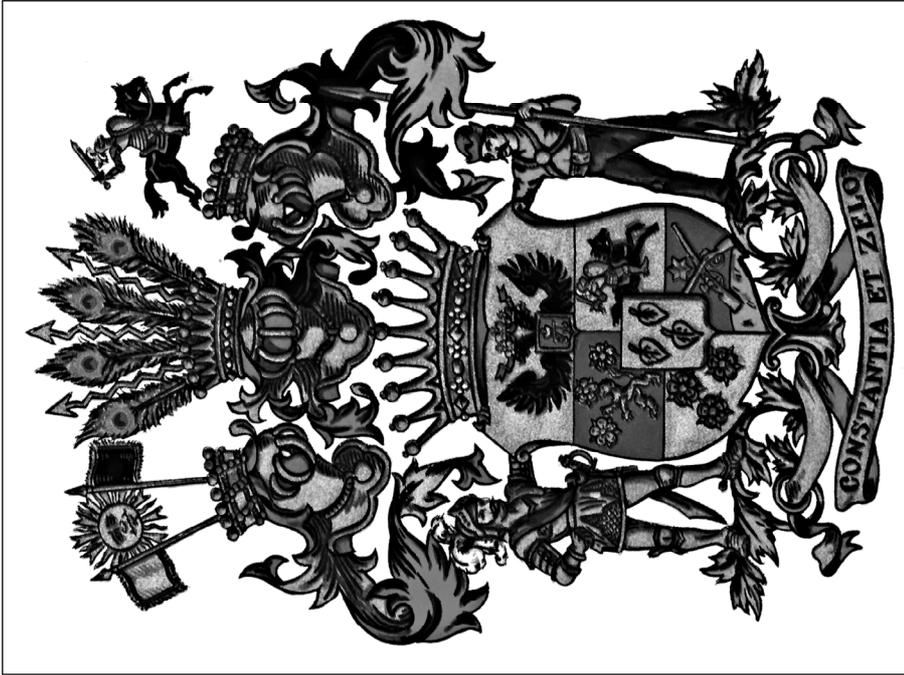
Именно из «Псковских губернских ведомостей» выяснилось, что супруга губернатора приняла активное участие в общественной жизни города. Ко времени переезда в Псков у них было четверо малолетних детей. Старшей (Марии) шёл шестой год, Петру исполнилось четыре, Константину – три года, а маленькой Елене в апреле 1864 г. было 10 месяцев. К тому же 29 июня 1865 г. родилась Евгения и 25 августа 1866 г. – Наталья. Это не помешало Елене Карловне стать попечительницей Псковского детского приюта святой Ольги. Ежегодно она устраивала лотереи в пользу приюта, которые за три года дали около 4800 рублей. Ещё свыше 3 тысяч удалось получить от жертвователей и за счёт сбора в Пасху и Рождество взамен праздничных визитов. На эти средства число постоянно живших в приюте пансионеров увеличилось за те три года с 10-ти до 20-ти, а входящих воспитанниц с 40 до 55-ти.

Кроме того, Елена Карловна выступила инициатором создания женского благотворительного общества – первой общественной организации Пскова, действительными членами которой состояли только женщины. Устав общества утвердили в МВД 12 марта 1865 г. Елену Карловну избрали председателем общества. С 24 апреля распорядительный Комитет общества приступил к работе. Уже 16 мая в помещении на Запсковье за Варлаамскими воротами в доме жены городского головы А. Н. Васильевой открыли

Дом призрения на 20 престарелых и убогих женщин. С ноября для борьбы с нищенством организовали выдачу дешёвой горячей пищи за марки, которые общество продавало купцам для раздачи нищим вместо подаваний деньгами; затем стали обучать детей бедняков грамоте... Через год датская принцесса Мария-Дагмара, ставшая женою будущего императора Александра III, Марией Фёдоровной, согласилась быть почётной попечительницей общества и именовать его женским благотворительным обществом святой Марии.

Заметим, что ни одна общественная организация не могла возникнуть без одобрения губернатора, с отзывом которого устав шёл на утверждение в МВД. 17 августа 1866 г. министр утвердил устав Псковского общества потребителей, и 12 сентября «Псковские губернские ведомости» опубликовали его полный текст. 15 февраля 1867 г. общество потребителей избрало членов Совета. К тому времени граф Пален уже покинул Псков и не мог влиять на ход дела. Первая попытка организовать здесь кооперативную закупку и продажу товаров не увенчалась успехом, и общество вскоре прекратило существование.

Высочайшими указами 31 декабря 1866 г. граф был награждён орденом св. Станислава 1-й степени и на следующий день назначен исправляющим должность товарища (заместителя) министра юстиции. Псковичи с сожалением узнали о переводе его в столицу. (Впрочем, сожалели не все, так как через много лет в некрологе отмечалось, что, будучи губернатором, он пытался вести борьбу с взятками.) Перед отъездом графа псковичи дали в честь него прощальный обед. Чтобы оставить здесь память о нём, городская дума учредила в Санкт-Петербургском университете стипендию имени графа Палена - «первого почётного гражданина Пскова», выдаваемую одному из нуждающихся студентов-псковичей. Кроме того, жители губернии собрали по подписке 3 тысячи рублей, чтобы с процентов на этот капитал учредить две стипендии его имени в Псковской ремесленной школе, «получившей начало по его инициативе».

Герб Паленов.

К. И. Пален.

Графиню Елену Карловну чествовали великолепным балом. Ей поднесли благодарственный адрес с просьбой принять звание почётного члена общества Святой Марии, дамы вручили альбом и серебряный поднос с дарственной надписью и кувшином из белого матового стекла в серебряной оправе. Псковичи долго помнили заслуги графини Пален. По ходатайству Губернского попечительства детских приютов вдовствующая императрица Мария Фёдоровна 23 июня 1906 г. пожаловала Елене Карловне звание пожизненно почётного члена этого попечительства.

Уже 17 апреля граф получил чин тайного советника и освободился от приставки «исправляющий должность», а 15 октября 1867 г. был пожалован в статс-секретари и поставлен во главе министерства юстиции. Именно как министр, проработавший на этом посту почти 11 лет, Пален вошёл в дореволюционные энциклопедии. В них отмечалось, что при нём, а значит, при жизни Александра II, начались первые отступления от Судебных уставов. Так, закон от 9 мая 1878 г. ограничивал круг действий суда присяжных. Очевидно, этот закон стал реакцией властей на оправдательный приговор, вынесенный судом присяжных 31 марта 1878 г. по делу Веры Засулич, стрелявшей в петербургского градоначальника. В воспоминаниях председательствовавшего на процессе А.Ф.Кони много раз упоминался граф Пален. Известный юрист рисовал всех сановников чёрными красками. И всё же, несмотря на сложные отношения с графом, Кони назвал Палена самым честным среди министров и отмечал свойственную ему логику.

Это дело послужило и причиной почётной отставки Палена с должности министра юстиции, последовавшей 30 мая. Тогда же он получил чин действительного тайного советника и назначение членом Госсовета с жалованием 12 тыс. руб. в год и надбавкой в 5 тыс. руб. за заслуги при введении в действие Судебных уставов. Граф участвовал в работе разных комиссий, образованных Госсоветом, был награждён (кроме упомянутых) ещё многими российскими орденами, включая высший орден Андрея Первозванного с алмазными знаками по

случаю 50-летия государственной службы (1903 г.), и 21 орденом иностранных государств, состоял верховным церемониймейстером при коронации Александра III и верховным маршалом при коронации Николая II.

Константин Иванович скончался в Петербурге 2 мая 1912 г. и был похоронен в своём имении Гросс-Ауц Курляндской губернии. Газета «Псковская жизнь» откликнулась на смерть бывшего губернатора, используя некролог из столичной «Речи».

Рассказ о деятельности супругов Пален следует дополнить сведениями о службе в Пскове их второго сына Константина, родившегося в Петербурге 23 марта 1861 г. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 6 марта 1900 г. его, варшавского вице-губернатора, переместили в Псков на ту же должность. «Псковские губернские ведомости» отмечали, что благодаря его инициативе совершенно преобразилась типография губернского правления, а за переустройство Псковского исправительного арестантского отделения император в декабре 1901 г. выразил ему монаршее благоволение. В марте 1902 г. на съезде тюремных деятелей он представил экспонаты по использованию арестантского труда, в т. ч. на работах в подгородной пустоши Андрохново-Горохново (за железнодорожными путями в сторону Крестов), развёрнутых с помощью специалиста по садоводству.

Константин Константинович включился и в общественную жизнь города. 18 ноября 1900 г. его избрали председателем Псковского общества потребителей, трижды возрождавшегося после 1867 г. За полтора года его руководства лавка общества перешла из тесного помещения в доме Викенгейзера на тихой Архангельской улице в просторный магазин под Земским банком на бойком месте Сергиевской улицы, его обороты увеличились вдвое, все вопросы обсуждались еженедельно на заседаниях правления... При отъезде графа из Пскова потребительское общество избрало его в почётные председатели, преподнесло золотой жетон с факсимильными подписями членов правления и альбом с их портретами и видами магазина.

В качестве председателя попечительного общества о ДOME трудолюбия граф К. К. Пален добился в столице сложения долгов по ссуде прежних лет на постройку собственного здания в Златоустовском переулке, провёл красочный и доходный Вербный базар... Благодаря его стараниям как председателя Совета старшин Псковского общественного собрания стали оживлёнными семейно-танцевальные вечера по вторникам, укрепилось материальное положение клуба, и графа избрали его почётным членом. Такое же звание он получил и при прощании с Псковским вольным пожарным обществом. Граф состоял также членом Комитета общества помощи в несчастных случаях, в обществе сельского хо-

зяйства, Псковском археологическом обществе... Его жену Софью Николаевну (урождённую баронессу фон Николаи) избрали в Комитет Псковского женского благотворительного общества святой Марии, созданного её свекровью Еленой Карловной.

Службу в Пскове К. К. Пален покинул в июне 1902 г. по семейным обстоятельствам для длительных поездок в Курляндию, Финляндию и Германию по делам о двух открывшихся наследствах. По возвращении его назначили виленским губернатором, а в 1906 г. – сенатором и гофмейстером Императорского двора в чине тайного советника... Эмигрировав из России, он умер в Германии (г. Вернигероде) 14 августа 1923 г.

Основные источники:

ГАПО, ф. 20, оп. 1, дд. 2040, 2046, 2052, 2060, 2071, 2093; ф. 66, оп. 1, д. 535, оп. 2, д. 55.

Памятные книжки Псковской губернии на 1901-1913 гг.

«Псковские губернские ведомости» 1864-1905 гг.

«Псковский городской листок» 1890-1903 гг.

Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. 1802-1917. Библиографический словарь. СПб., 2002. С. 546-549.

Пятидесятилетие Псковского детского приюта святой Ольги. 1844-1894. Псков, 1894.

Гражданство почётное // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Полутом 18, СПб., 1893.

Кони А. Ф. Избранные произведения. М., 1956. С. 407-702.

Князев А. С. Псков и его достопримечательности // «Русская старина». СПб., ноябрь. 1890. С. 311-326.